

Игорь Толич

**ТРИУМ
БУМЕРАНГ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т52

Т52 **Толич И.**
Триум. Бумеранг / Игорь Толич – М.: Литнет, 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-521-93405-8

Trium — “три” в переводе с латыни.
Три главных героя, три точки зрения: Его, Её, Его.
Одна история на всех.

Ксюша больше не верит в любовь. Она отправляется в путешествие, чтобы забыть кошмар своего прошлого. Однако в первый же вечер в Стамбуле она знакомится с американцем Адамом и датчанином Миккелем. Один — интелле-
ктуал, второй — хамоватый мачо. Один — беглый преступник, второй — жестоко предан бывшей возлюбленной.

Для чего встретились эти трое? Какая судьба им уготована?..
Стамбул... Бомбей... Гонконг... А что впереди?..

"ТРИУМ" — первая книга.
"ТРИУМ. БУМЕРАНГ" — вторая книга.
"ТРИУМ. Рестарт" — третья книга.

Все три книги можно читать отдельно, но они неразрывно связаны между собой

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93405-8

© Литнет, 2025
© И. Толич, 2025

Глава 1. Ксюша

– Хочу тебя, моя сладкая... Хочу тебя всю...

Артём, обычно такой нетерпеливый и жадный, теперь смотрит совсем ласково. Однако в его глазах полыхает дерзкий, сладострастный огонь, который обжигает меня всю. Его крепкие жилистые ладони на моей талии задают темп. А я с упоением ощущаю его внушительный член внутри себя: как он плавно выходит, почти до самой головки, а затем рывком вонзается до основания. Это заставляет меня каждый раз вскрикивать и дрожать от нарастающей бури внизу живота.

Я глажу его стальные мышцы на прессе и груди, врезаюсь острыми ногтями, не помня себя, вгоняя их ещё теснее в кожу. Мне жарко, мне убийственно тесно в собственном теле. Мне непостижимо хорошо.

– Да, Тёма! Люби меня! Люби меня сильнее!

– Ты – лучшая! Ты – моя богиня, Ксюша!

– Скажи, что любишь меня! Скажи!

– Люблю тебя...

– Да... Ещё...

Тёма великолепен в сексе. С ним я могу быть полностью собой. Его тело создано, чтобы взрывать меня оргазмами, один за другим. Но мне всегда мало...

Чья-то бархатистая уверенная ладонью стискивает мою грудь до боли. Я хочу закричать, но не могу. Вторая рука сжимает мне горло, тянет назад. Спиной меня откидывает в пустоту, но тут же сильное тело подхватывает меня, прислоняется к моему позвоночнику, давая опору и защиту.

Артём продолжает насаживать мои бедра, усиливает собственные толчки навстречу. Я задыхаюсь, я в смятении, я не знаю, что мне делать.

– Ты думала, так легко избавишься от меня? – слышу я волнуемый до онемения в пальцах, приятный голос.

– Камиль... – еле шевелю губами, уже почти выпадая из реальности.

Он проводит рукой по моему животу, тем самым пробуждая стаю мурашек, которые разбегаются по все поверхности кожи. Его член упирается мне в поясницу.

– Ты сводишь меня с ума... – продолжает шептать Кам.

И я чувствую, как он проникает в меня сзади. Оба моих любимых мужчины во мне. Одновременно. Одновременно...

Господи, это лучшее, что может случиться. Они едва не рвут меня на части, желая заполучить ещё больше моего тела. А я растворяюсь в них обоих, тону, схожу с ума, бьюсь в экстазе...

– Моя сладкая девочка...

Кам беспощаден и ненасытен, но при этом так осторожен и деликатен. Он необычайно красив, утончён, просто сногшибателен в своих строгих костюмах – стройный, поджарый и бесконечно сексуальный с таким строгим лицом и глубоким взглядом. И хотя сейчас он раздет, а я не вижу его лица, всё равно помню каждую чёрточку: грубые тёмные волосы, жёсткая щетина на подбородке, которая сейчас скребёт мне шею, оставляя следы, острые скулы, густые, надменные брови.

Тема – его полная противоположность. Суровый, широченный, высокий амбал с самыми добрыми на свете голубыми глазами и взглядом, открытым и доверчивым, как у ребёнка. У него идеальные атлетические пропорции и приятное, совсем юное лицо озорного мальчишки.

Вместе они – воплощение недостижимого Совершенства. Но я, словно проводник, объединяю их в одно собой. И в этот миг нас не трое – мы едины и неразделимы. Я переполнена ими до краёв, до изнеможения. Я хочу, чтобы это продолжалось вечно. Вся моя любовь будто удваивается, утраивается. Я слышу свои крики, слышу мужские стоны. Мы на пределе.

Я пытаюсь удержаться, чтобы не кончить, но чувствую, как два мощных потока проходят сквозь меня. И от этого меня саму вмиг накрывает феерическим оргазмом. Пульсации бьют так сильно, что сами собой сжимаются пальцы на руках и ногах. Живот скручивает спазмом. Я уже за гранью невесомости и экстаза.

Две пары мужских рук держат меня настолько крепко, что я не могу пошевелиться, но...

Боже, как же я счастлива...

Я открыла глаза и попыталась понять, в какой реальности нахожусь.

Разочарование не заставило себя долго ждать: всё та же дешёвая съёмная хата, всё те же опостылевшие стены с уродскими обоями, всё та же кровать, на которой даже преставиться стыдно, не то что трахаться с двумя обалденными мужиками. И, конечно же, Маринка, как всегда, разбросала свои шмотки по всей комнате, когда собиралась на смену в бар.

Нет, я тоже не сказать, что очень слежу за порядком. Просто не считаю, что усилия того стоят – нужно хоть чуточку понимать, куда и зачем вкладываешься прежде, чем надрывать пупок. Потому я не вижу смысла что-то менять в жилище, которое делю с несносной подругой, если всё равно понимаю, что однажды съеду отсюда.

С мужчинами – то же самое: нельзя терять голову, чтобы этой самой головой в итоге не вмазаться в непробиваемую стену. Так, например, было с Тёмой. Да, трахались мы как кролики, где только возможно. Но влюбляться я себе не позволяла, насколько вообще реально не позволять себе испытывать к кому-то чувства. Они ведь, эти чувства, разрешения не спрашивают. Я понимала, что ловить с ним нечего, но всё-таки надежду старалась не терять, пока не узнала правду и о нём, и о его друге Камиле...

А с Камом у меня совсем всё идиотски вышло. Я пропала сразу же, когда только увидела его впервые. Тёма ему показывал правильную технику жима лёжа на скамье, а я стояла в стороне и забывала,

как дышать. Кам ведь такой... такой... Одним словом, охуенный. В базе спортклуба, где тогда работала, я нашла его данные и узнала, что он женат. Такого удара под дых со мной ещё не случалось. Тут уж заставляй себя не думать о нём или не заставляй, а из головы и – главное – из сердца он никак не шёл прочь.

Он мне казался почти неземным, пока я случайно не встретила его на секс-вечеринке. Тогда и прозрела, что он – обычный кобель. Но ведь классный же кобель. Если он так просто по вечеринкам шастает, значит, и ко мне в койку перекочевать может. Ну, хотя бы так – а там уж видно будет. С Тёмой у нас ведь тоже с секса всё завертелось. Потом уже поняла, что прикипела к нему по-настоящему.

Конечно, это хрень собачья, когда двое почти одинаково нравятся. Но самое фиговое в таком раскладе, когда ты этим обоим одинаково по барабану, потому что у них на двоих другая женщина – Алиса, жена Камиля.

Если мне с тех пор и снились кошмарные сны, то лишь о том, как я убиваю эту суку. Или она убивает меня. Она и так меня убивала одним фактом своего существования на планете. Выдра крашенная – ни кожи, ни рожи. На что эти двое повелись? Худая, бесфигурная, с тонной штукатурки, которая так и сыпется, как со старой белённой стены. Ещё глаза как у филина – жёлтые и в разные стороны зыркают.

Я случайно нашла её фотку, где они с Тёмой и Камом голые обнимаются. Кажется, в ванной где-то. Меня чуть не стошнило. И с этой воблой они сексом занимались?! Ну, по переписке и так понятно стало. А я всё равно не верила: глядела в эту переписку и не верила – как такой убогой бабе досталось вообще всё, чего мне так хотелось?! Да где справедливость в этом мире?!

Думала, со свету её сживу любым способом. Только оказалось, она – совершенная пустышка: ни образования, ни нормальной работы, пригласилась у Камиля за пазухой, а сама из себя ничего не представляет. Её пальцем тронь – она рассыплется, ничтожная бабёнка.

Об такую только руки марать, а я выше этого. Потому что я всё, что имею, своим собственным умом и знаниями заработала. А если и трахаюсь с кем-то, то только ради удовольствия, а не ради выгоды. Участь приживалки – не моё.

Так что я весь тот кошмар отпустила. Почти.

Разве что сны иногда дурацкие тревожат, но редко. Всё-таки сердцу не прикажешь: эти двое – Тёма и Кам – ещё живы во мне. Оба – подлецы и твари, но, к сожалению, оба до сих пор по-своему любимые...

Нужно было сходить в душ, освежиться. И только я выбралась из кровати... Твою ж медь! Ну, конечно! Что ещё может ждать женщину с самого утра после оргазма во сне с двумя мужиками? Разумеется, красные дни календаря! Похоже, моя матка решила, что рожает, и вытолкала на свет целое ведро жидкой соединительной ткани.

Если что, так в биологии называют кровь. Я всё-таки анатомию на пятёрку сдала, причём с первого раза. Да и в целом на курсе отличницей была, потому на тренерскую работу меня взяли без вопросов, особенно с учётом моего прошлого в художественной гимнастике. Правда, точно также без вопросов меня выставили за дверь. И я лишь потом узнала, за что именно...

Так что теперь я безработная кровавая Мери, точнее – Ксюша. А ещё точнее – Свиридова Ксения Вячеславовна, двадцать шесть лет, не замужем, без детей, по гороскопу – Скорпион с асценден-том в Рыбах. Что это за хрень, понятия не имею, но, говорят, это должно делать меня гипер-чувствительной.

М-да-а-а... Кажется, так и есть...

Бедный мой живот. Там как будто камни шевелятся и пытаются вылезть через вагину...

Я скрючилась пополам и завывала от тянущей боли, которая вдобавок раздирает ещё и поясницу. Это просто надо пережить – всего один день, чтобы никто, сссска, не тревожил. Один день – дальше легче станет.

В полусогнутом положении я кое-как выбралась из кровати, сгребла помеченные простыни, превратившиеся в японский флаг, и медленно-медленно побрела в ванную.

Звонок в дверь.

Чувствуя, как силы с каждой секундой покидают меня, я сообразила, что это скорее всего Маринка, которая наверняка забыла ключи, а с работы её опять попёрли. Две безработные в одной съёмной квартире – эт перебор. Но делать нечего – поползла открывать, прямо с «флагом» в обнимку. Маринка и не в таком состоянии меня видела.

– Кто там?.. – на всякий случай уточнила я, уже берясь за поворотный механизм замка.

– Я!

Отличный ответ, особенно, если голос неизвестный. Я приоткрыла глазок, но всё, что мне удалось разглядеть, это уже второе по счёту за текущее утро кровавое месиво. Приглядевшись получше, я поняла, что по ту сторону двери кто-то держит букет красных роз.

– Ксюшенька! Откройте, пожалуйста! Я ведь исключительно с чистыми намерениями!

У меня промелькнула догадка, что это за идиот, который блеет под дверь в девять утра с банальным веником из цветочного ларька за углом.

– Это опять вы? – устало спросила я сквозь прореху двери, пристёгнутой на цепочку. – Ну, чего вы ко мне пристали, Виталий? Я вам русским языком уже сказала: не нужны мне ваши подарки и цветы не нужны, и путёвка на Бали, и вообще ничего мне от вас не нужно.

– Ксюшенька, но я вас люблю!

– А я вас – нет. Виталий, оставьте меня, пожалуйста, в покое. У меня и так проблемы. Вас ещё не хватало.

По-хорошему, я понимала этого несчастного старикана. Чувства,

мать их-перемать, всех нас порой делают невменяемыми, даже если у тебя проглядывает пузо и лысина. Бес под ребром не смотрит на такие мелочи.

Может, был бы Виталий Николаевич неженатый, я б ещё к нему пригляделась как-нибудь. Но с женатиками – всё, баста. Пусть пиздуют к своим жёнушкам, а я ничего об этом знать не хочу и не собираюсь.

Одно дело – если не знаешь, тут взятки гладки. Но этот придурок даже кольца не снимает! Вот так и припёрся ко мне со своей любовью, окольцованный лет двести назад с другой женщиной. Спрашивается, ум у человека вообще есть?

– Ксюша, я знаю про ваши проблемы! Знаю! Но для меня это ничего не меняет! Я хочу вам помочь!

– Уходите, – я шмякнула дверь у него перед носом.

– Ксюша! Ксюша, любимая! Ну, поймите вы меня! Мне ничего не нужно взамен! – не унимался «женишок». – Я всего лишь хочу, чтобы вы мне немного уделили внимания!

Что можно перевести с влюблённого мужского на нормальный человеческий как: «Пожалуйста, раздвинь ноги, Ксюша, а то я уже задолбался дрочить!».

– Ксюша, вы – моя Муза! Я ведь ради вас!.. Ради вас всё сделаю!

Я снова открыла дверь, на сей раз без цепочки, чтобы этот хрен воочию офигел от моей утренней красоты. Нет, ну, конечно, самую жёсть я припрятала. Таким ухажёрам обычно достаточно взглянуть на нечёсанную гриву и застиранную домашнюю футболку, чтобы вся их любовь мигом улетучилась.

– Пряма-таки всё-всё? – уточнила я.

– Да... – обронил Большов, бледнея на глазах до оттенка спелой поганки.

– Хочу, чтобы вы... – я выдержала драматическую паузу. – Сейчас же пошли домой и подарили этот букет своей жене, ясно?

– Й..ясно.

– Ах, да! Ещё кое-что.

– Да?..

– Возьмите свои путёвки и отвезите жену на Бали. Там круто, отвечаю.

Виталий Николаевич потупил взгляд, вид у него был удручённый и раздавленный.

– Зря вы так, Ксюшенька... Я, конечно, сделаю, как вы просите. Но, поверьте, я бы сам того гада, которое это видео выложил, в рог бараний свернул и сказал бы, что так и было. Просто я не знаю, кто это...

– Я тоже не знаю. А узнаю – сама задушу.

– Ну, что вы! Ксюша! Вы только мне скажите!

– Всенепременно. Кстати, вы-то сами этот ролик смотрели?

Большов покраснел как редиска.

– Смотрел... – промямлил он и вдруг заговорил с горячностью: – Но я даже не уверен, что это вы! Уверен даже, это точно не вы! Просто очень похожая девушка! Вас подставили, Ксюша! Вас жесточайше подставили! Это всё из-за вашей красоты, я уверен!

Я вздохнула. Поясицу по-прежнему адски тянуло и уже очень хотелось в туалет, а не разглагольствовать с лысеющим Дон Жуаном.

– Хотите правду, Виталий? На ролике – я. Я. И, да, меня подставили. Только это не ваше дело, а моё. Так что идите домой, сотрите ролик, который вы наверняка скачали, и обнимите жену. Полагаю, ей не хватает вашего пылкого внимания.

– Вы такая гордая, Ксюша, – восхищённо произнёс Большов, дрожа всем телом. – Настоящая львица! Богиня! Простите, что потревожил вас. Позвольте хотя бы оставить вам на память сувенир...

– Если это опять ваша визитка, то приберегите её для деловых случаев.

– Нет, что вы. Я вас больше не потревожу. И впредь не буду надеяться на взаимность. Это от чистого сердца.

И он протянул мне конверт, а после – действительно ушёл,